

Наруто слегка насмешливо хмыкнул, он знал, что тот спросит именно это. "Долго рассказывать, но я расскажу вкратце". Мизуки кивнула в знак согласия, и Наруто продолжил: "В прошлом году я закончил школу лучшим в классе и имел несчастье оказаться в команде гениев Хатаке Какаши".

Сереброволосый мужчина поморщился и кивнул. О молодом джонине ходила дурная слава: он проваливал все задания гениев, которые ему давали. "Да, пожалуй, хватит. Но все равно это немного неожиданно: не каждый день лучшего новичка отправляют в резерв".

Его слова были встречены мудрым кивком. "Да, хотя это пошло мне на пользу. В академии я был прямо-таки высокомерным придурком".

Мизуки слегка опешил от такого признания. Наруто вовсе не был высокомерным, он был уверен в себе, но не заносчив. Мальчик казался довольно скромным, но, возможно, это был эффект последнего года.

"Что ж, - сказал Наруто, отвлекая Мизуки от его мыслей, - было приятно познакомиться. Возможно, в будущем мы будем работать вместе над какими-нибудь миссиями". Эта мысль не могла не понравиться десятилетнему блондину: Мизуки показался ему человеком, которому можно доверять.

"Скорее всего, нет, - ответил Мизуки, слегка поморщившись, - через неделю я начинаю обучение в академии. В классе Ируки. Старого помощника повысили до Токубетсу Джонина".

Настала очередь Наруто сочувственно поморщиться: "Ой. В этом классе есть Сарутоби". Он заметил, что глаза Мизуки потемнели, когда он произнес имя деревенского проказника; впрочем, это произошло по другой причине, чем думал Наруто.

"Да, - мрачно ответил Мизуки, - я так понимаю, ты не поклонник... искусства этого мальчика?"

Наруто насмешливо хмыкнул. "Вряд ли. Он просто идиот и оскорбитель. У него дедушка - Шиноби-но Ками, элитный наставник Эбису, а он тратит свое время на шутки с жителями деревни. Неудивительно, что половина деревни его ненавидит".

Мизуки лишь кивнул: он не мог поверить, что сможет сказать что-то о мальчике, не нарушив закон Сандайме. В конце концов, Наруто был всего на год старше Конохамару, несмотря на его мастерство и зрелость.

"Что ж, надеюсь, мы еще увидимся, если не будем вместе выполнять миссии". Наруто с улыбкой протянул руку.

Мизуки крепко сжала протянутую руку: "Да, конечно. Спокойной ночи, Наруто-сан".

"И тебе."

/~/

Ветер тихо шептал в вечерней мгле на вершине памятника Хокаге. Наруто чувствовал, как он нежно треплет его волосы, когда он стоял у головы Йондайме. Он часто поднимался сюда, чтобы полюбоваться закатом. С памятника, обращенного на северо-запад, открывался потрясающий вид.

Это было своего рода место для размышлений; место, где он мог собраться с мыслями после интересного дня. А день был интересный.

Он стал чуунином, в чем он нисколько не сомневался. Для Наруто это была случайность. Так же, как он знал, что однажды станет джонином. Как и то, что он снова сделает имя Узумаки известным во всех Странах Элементалей.

Гордилась бы ты мной, мама? спросил он, обращая свой взгляд на восток, к морю и бывшей Стране Водоворота.

Бывшая родина некогда уважаемого клана Узумаки, Страна Водоворота была уничтожена в конце Второй тайной войны шиноби. Ее бывшие жители стали одними из последних жертв войны.

О некогда уважаемом государстве было известно немного, только то, что в нем когда-то жил клан Узумаки. Клан, который был уничтожен в тот же день, когда Водоворот был стерт с лица планеты. В живых остались только двое. Узумаки Кушина, его мать, была единственной, кому удалось добраться до Страны Огня и Конохи.

Ей было семь лет.

С этого момента началась ее карьера шиноби. Она была наполнена множеством миссий и раздоров из-за начала Третьей тайной войны, и Кушина стала чунином в двенадцать лет, в недолгое мирное время между конфликтами. Дальше она не продвинулась.

Предположительно, где-то по пути она познакомилась с отцом Наруто, и у них родился ребенок, когда Кушине был двадцать один год. Наруто понятия не имел, кто его отец, да и не стремился узнать. Он бросил его мать, когда она больше всего в нем нуждалась, и оставил Кушину на произвол судьбы.

Только благодаря сбережениям, оставшимся у его матери после карьеры ниндзя, они с Наруто смогли прожить год. Что случилось бы потом, неизвестно, ведь Кушина была одной из многих шиноби и куноичи, уничтоженных во время нападения Кьюби.

Единственным воспоминанием Наруто о матери было то, как она поцеловала его на прощание однажды ночью. Судя по красному свечению, исходившему из окон во время воспоминания, Наруто решил, что это была ночь нападения Кьюби. Это был последний раз, когда он видел ее.

С тех пор как он стал достаточно взрослым, чтобы понять жертву своей матери, он с головой ушел в тренировки и исследования. Изучение своей истории и своих предков; тренировки, чтобы стать величайшим шиноби, каким он только мог быть, и снова утвердить имя Узумаки.

Для него это была не мечта, а случайность. Так или иначе, он снова сделает имя Узумаки известным всему миру.

/~/

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3541516>